

БѢГУНЫ И ИХЪ ПРИТОНЫ.

Казанскія власти при участи извѣстнаго знатока старообрядчества. проф. Н. И. Ивановскаго, послѣ цѣлаго ряда разслѣдованій, пришли къ заключенію, что бѣгуны свили въ Казани прочное гнѣздо и до сихъ поръ оставались внѣ преслѣдованій, хотя секту эту необходимо считать одною изъ вреднѣйшихъ. Не говоря уже о томъ, что бѣгуны не признають власти и ея распоряженій, считаютъ Царя «антихристомъ», а каждое властное лицо «звѣринымъ образомъ», они являются пристанодержателями и укрывателями безпаспортнаго бродячаго люда, среди котораго нерѣдко встрѣчаются бѣглые изъ тюремъ и каторги, умѣющіе сыграть роли послѣдователей бѣгунства и такимъ образомъ обрѣтающіе себѣ свободный доступъ въ бѣгунскіе притоны. Такихъ притоновъ въ Казани открыто не одинъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ открыты по указанію мѣщанина Чихирева, когда-то также принадлежавшаго къ бѣгунской сектѣ, потомъ отложившагося, а нынѣ изобличающаго дѣянія прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. Притоны эти устроены съ разными тайными ходами искусно замаскированными жильями, другъ съ другомъ сообщаются посредствомъ сигнальныхъ звонковъ и съ воротами и калитками, вѣчно на запорѣ. Недавно въ одномъ изъ такихъ притоновъ была захвачена «раба божія Досифея», совмѣстно скитавшаяся по бѣгунскимъ притонамъ съ «рабомъ божіимъ Саввой», бѣжавшимъ изъ каторги. На предложеніе указать мѣстожительство Саввы, Досифея отвѣчала: «Надоѣло мнѣ съ Савкой шататься... Скажу вамъ, гдѣ онъ, если только меня совсѣмъ отпустите». Полицейскій чинъ повѣрилъ искренности Досифеи и отправился по ея стопамъ въ тотъ притонъ, гдѣ якобы укрывается Савва. Досифея вошла въ домикъ и слѣдъ ея простылъ! Трое сутокъ ее розыскивали и, вновь захвативши, посадила въ «надежное» мѣсто, Савва же, конечно, остался не отысканнымъ. Подобными притонами заведуютъ не истые бѣгуны, а такъ называемые «жиловые христіане», то есть живущіе въ міру и готовящіеся принять крещеніе, послѣ котораго принимаютъ какое нибудь монашеское имя и затѣмъ отправляются въ странствія или безъ паспорта, или же съ паспортомъ на прежнее «жиловое» имя, что хотя и считается грѣхомъ, подлежащимъ въ послѣдствіи искупленію, но является необходимостью при столкновеніяхъ съ властью; впрочемъ, фанатики-бѣгуны и этого грѣха не берутъ на свою душу и странствуютъ безъ всякаго вида, на запросы власти называя себя просто «рабами божьими». Бѣгунскіе притоны ютятся на городскихъ окраинахъ, въ слободахъ

Адмиралтейской и Ягодной. Къ удивленію, до настоящаго времени, видимо, на нихъ не обращалось никакого вниманія со стороны полиціи, что отчасти подтверждается періодическими пребываніями такихъ «рабовъ божіихъ», какъ Савва и Досифея, которые въ благоустроенномъ городѣ не могли бы имѣть мѣста. Рядомъ съ открытіемъ бѣгунскихъ притоновъ возникъ вопросъ о душитьствѣ, но это преступное дѣяніе, будто бы практикуемое бѣгунами надъ умирающими для полученія мученическаго вѣнца, ничѣмъ не подтверждено, хотя, какъ говорятъ, проф. Ивановскій утверждаетъ, что бѣгуны признають душеніе однимъ изъ символовъ для искупленія грѣховъ, но что фактической провѣрки этого онъ лично не имѣеть.

(Сын. Отеч. № 92)